

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 338.1

JEL: O31, O33

**Инновационный рост и эволюционно-институциональные вызовы:
интерпретация идей нобелевских лауреатов 2025 года
для российской экономики****К.Х. Зоидов**, к.ф.-м.н., доцент<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-код (РИНЦ): 2293-9802

Scopus author ID: 57190430349

e-mail: kobiljonz@mail.ru**Л.О. Круглова**e-mail: 445254@mail.ru**Для цитирования**

Зоидов К.Х., Круглова Л.О. Инновационный рост и эволюционно-институциональные вызовы: интерпретация идей нобелевских лауреатов 2025 года для российской экономики // Проблемы рыночной экономики. - 2025. - № 4. - С. 128-141.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-4-128-141**Аннотация**

В статье анализируются научные достижения Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта, удостоенных Нобелевской премии по экономике 2025 года за вклад в объяснение механизмов инновационного роста. **Цель работы.** Рассматриваются исторические, эволюционно-институциональные и теоретико-модельные основания устойчивого развития, разработанные лауреатами. Особое внимание уделяется концепции «творческого (созидательного) разрушения» как источнику технологического обновления и структурной перестройки экономики. **Методология.** В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. **Результаты.** На основе идей лауреатов проведён анализ современных экономических вызовов от стагнации роста и роста неравенства до глобальных экологических угроз и трансформации рынка труда. Отдельный раздел статьи посвящён оценке состояния инновационной экономики России в 2024–2025 годах, а также обсуждению перспектив адаптации теоретических подходов нобелевских лауреатов в российском эволюционно-институциональном контексте. **Выводы.** Делается вывод о важности эволюционно-институциональных реформ и формирования условий для масштабируемого инновационного развития.

Ключевые слова: Нобелевская премия по экономике; инновационный рост; Дж. Мокир; Ф. Агьон; П. Ховитт; теория «творческого (созидательного) разрушения»; эволюционно-институциональное развитие; экономика знаний; технологическая модернизация; Россия; экономическая политика; инклюзивные институты.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ЦЭМИ РАН (тема № FMGF-2024-0019 «Моделирование сценариев сбалансированного пространственно-хозяйственного, научно-технического, транспортно-транзитного и инновационно-индустриального развития экономики России и стран Глобального Юга»).

Innovative Growth and Evolutionary and Institutional Challenges: Interpreting the ideas of the 2025 Nobel Laureates for the Russian Economy

Kobiljon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-code (RSCI): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Larisa O. Kruglova
e-mail: 445254@mail.ru

For citation

Zoidov K.Kh., Kruglova L.O. Innovative Growth and Evolutionary and Institutional Challenges: Interpreting the ideas of the 2025 Nobel Laureates for the Russian Economy // Market economy problems. - 2025. - No. 4. - Pp. 128-141 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-4-128-141

Abstract

The article analyzes the scientific achievements of J. Mokira, F. Agyona, and P. Howitt, who were awarded the 2025 Nobel Prize in Economics for their contributions to explaining the mechanisms of innovative growth. **The purpose of the work.** The historical, evolutionary-institutional and theoretical-model foundations of sustainable development developed by the laureates are considered. Special attention is paid to the concept of «creative destruction» as a source of technological renewal and structural restructuring of the economy. **Methodology.** The research uses methods of historical and economic analysis, theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. **Results.** Based on the ideas of the laureates, the analysis of modern economic challenges is carried out, from stagnation of growth and rising inequality to global environmental threats and labor market transformation. A separate section of the article is devoted to assessing the state of Russia's innovative economy in 2024-2025, as well as discussing the prospects for adapting the theoretical approaches of Nobel laureates in the Russian evolutionary and institutional context. **Conclusions.** The conclusion is made about the importance of evolutionary and institutional reforms and the formation of conditions for scalable innovative development.

Keywords: Nobel Prize in Economics; innovative growth; J. Mokir; F. Agyon; P. Howitt; the theory of «creative destruction»; evolutionary and institutional development; knowledge economy; technological modernization; Russia; economic policy; inclusive institutions.

The article was prepared within the framework of the state assignment and the implementation of fundamental scientific research at the Central Research Institute of the Russian Academy of Sciences (topic No. FMGF-2024-0019 "Modeling scenarios for balanced spatial, economic, scientific, technical, transport, transit, and innovative industrial development of the economy of Russia and the countries of the Global South").

Введение

В XXI веке устойчивый экономический рост всё более зависит от способности общества генерировать, распространять и внедрять новые знания [2-3, 13-15]. В условиях замедления глобальной производительности, технологической трансформации и эволюционно-институциональных сдвигов особую актуальность приобретают исследования, объясняющие, какие факторы обеспечивают долгосрочное развитие. Нобелевская премия по экономике 2025 года, присуждённая Джозефу Мокиру, Филиппу Агьону и Питеру Ховитту, стала признанием

концептуально выверенного подхода к пониманию инновационного роста, основанного на исторической эволюции знаний, эволюционно-институциональной динамике и механизме «созидательного разрушения». Для российской экономики осмысление этих идей имеет прикладное значение в контексте поиска новых источников роста на фоне структурных ограничений. Переход к экономике, основанной на знаниях и инновациях, становится стратегическим приоритетом национального развития.

1. Сравнительный вклад лауреатов Нобелевской премии по экономике 2025 года для оценки эффективности инновационной политики в современном мире

Работы лауреатов не только предложили теоретические основания эндогенного роста, но и сформировали аналитическую основу для оценки эффективности инновационной политики в современном мире. Их идеи представляют особый интерес для экономик, находящихся в поиске новых источников развития, включая Россию. В настоящей статье рассматриваются основные научные достижения Дж. Мокира [5-7], Ф. Агьона [16-18] и П. Ховитта [16-18], проводится анализ их применимости к текущим экономическим вызовам, а также оцениваются перспективы адаптации этих подходов в российском контексте.

Джозел Мокир – экономический историк, половину премии он получил «за определение предпосылок для устойчивого роста посредством технологического прогресса». В своих трудах Дж. Мокир исследовал, почему на протяжении большей части истории технологические открытия не приводили к постоянному повышению благосостояния, а экономический рост быстро выдыхался. Его выводы показали, что устойчивый, самоподдерживающийся рост становится возможным только при определенных культурных и институциональных условиях. До промышленной революции инновации носили разрозненный характер; не хватало систематического накопления знаний и понимания принципов, лежащих в основе новых технологий. Дж. Мокир продемонстрировал, что для непрерывной череды изобретений необходимо не просто знать, что нечто работает, но и понимать, почему – иметь научное объяснение явлений.

Дж. Мокир связал экономическую историю с экономикой инноваций, показав, что решающее значение имеют не размеры накопленного капитала или ресурсов, а качество институтов и «культуры поиска» знаний. Иными словами, устойчивый экономический рост возникает там, где снижаются барьеры для распространения знаний и где научные открытия начинают усиливать друг друга. Этот исторический анализ лег в основу понимания того, как современная экономика смогла перейти от редких прорывов к постоянному потоку инноваций.

Дж. Мокир таким образом выявил ключевые предпосылки долгосрочного роста: развитая научная база, позволяющая объяснять и развивать новые технологии, и институциональная среда, стимулирующая поиск и внедрение нового. Эти идеи сегодня стали практически общепринятыми – от них отталкивается политика в области науки и образования, стремящаяся поддерживать «энергетику» инновационного процесса. Недаром Нобелевский комитет отметил, что Дж. Мокир дал историческое обоснование современным теориям экономического роста, подчеркнув роль знаний и открытости общества [8].

Филипп Агьон (Collège de France, INSEAD, LSE) и Питер Ховитт (Брауновский университет) совместно получили вторую половину премии «за теорию устойчивого роста через созидательное разрушение». В своей влиятельной работе 1992 года они разработали математическую модель, формализовавшую концепцию, восходящую к Й. Шумпетеру: «созидательное разрушение». Суть этого процесса в том, что появление на рынке нового, более совершенного продукта неизбежно вытесняет устаревшие технологии и фирмы. Инновация – одновременно созидательна и разрушительна: она приносит новое знание и эффективность, но ставит в проигрышное положение компании, чьи продукты устаревают. Следовательно, основным источником длительного роста выступает постоянная смена поколений технологий и фирм, где успех новых идей сопровождается уходом неэффективных игроков.

Ф. Агьон и П. Ховитт показали, что технологическое обновление – движущий фактор экономического развития, но оно же порождает конфликты интересов. Устоявшиеся компании и группы могут препятствовать инновациям, опасаясь потерять свои позиции. В модели лауреатов

этот конфликт решается через конкуренцию и эволюционно-институциональные механизмы, поощряющие инновации.

Важно, что работа Ф. Агьона и П. Ховитта не ограничилась общей идеей – они предложили формальный аналитический каркас для изучения инноваций. Их модель впервые описала, как инвестиции в исследования и разработки, конкуренция между фирмами и качество институтов совместно определяют темпы технологического прогресса и уровень благосостояния общества. Иными словами, скорость, с которой экономика обновляется, зависит от:

1. Конкуренции – наличие конкурентов побуждает компании не стоять на месте и внедрять новое, а также не даёт застопорить прогресс, защищая старое.

2. Человеческого капитала – квалифицированные кадры и учёные, генерирующие изобретения и способные их применять.

3. Гибкости институтов – способность экономических и правовых институтов адаптироваться, обеспечивая равные условия и быструю смену лидеров, когда появляются более эффективные технологии [10].

В таблице 1 представлена структурированная характеристика научного вклада каждого из лауреатов. Сравнение охватывает их предметную специализацию, ключевые идеи и конкретное место в общей парадигме теории роста. Такая схема позволяет ясно увидеть, как историко-культурный подход Дж. Мокира соединяется с математическим моделированием Ф. Агьона и П. Ховитта, образуя целостное объяснение того, почему инновации стали главной движущей силой современной экономики и каким образом общества могут поддерживать этот процесс. В таблице сделан акцент на уникальных чертах в работах каждого из учёных, от институциональной открытости к знаниям до системных последствий «созидательного разрушения».

Таблица 1

Сравнительный вклад лауреатов Нобелевской премии по экономике 2025 года

Лауреат	Направление исследований	Ключевая идея	Роль в общей теории роста
Джоэль Мокир	Экономическая история, технологический прогресс	Технологическая креативность – главный двигатель устойчивого роста; необходимы научные знания и открытость новым идеям	Выявил исторические предпосылки инновационного роста (показал, почему сегодня постоянный рост стал «новой нормой»); назвал три ключевых условия для технологий – наличие талантливых новаторов, стимулы к изобретениям и атмосфера терпимости
Филипп Агьон	Макроэкономика роста, экономика инноваций	Теория «творческого (созидательного) разрушения»: появление новых, более совершенных продуктов вытесняет старые технологии, одновременно стимулируя долгосрочный рост	Соавтор шумпетерианской модели роста, построившей инновации в экономическую теорию; формализовал механизм постоянных инноваций как источника устойчивого развития, подчеркнув, что без поддержки этого процесса экономика скатится в стагнацию

Питер Ховитт	Макроэкономическое моделирование, экономический рост	Математическая модель роста через инновации: каждый технологический прорыв создаёт не только новое, но и «разрушает» устаревшее (устраняет старые фирмы и технологии)	Соразработчик теории творческого разрушения; в совместной работе (1992) показал, что инновации вызывают конфликты интересов и могут блокироваться без конструктивных решений, обосновав необходимость условий, обеспечивающих непрерывность инновационного процесса
--------------	--	---	---

Первое ключевое различие между подходами лауреатов заключается в их фокусе: Дж. Мокир исследует культурно-исторические предпосылки роста, тогда как Ф. Агьон и П. Ховитт строят аналитическую модель, объясняющую механизмы технологического обновления. Это показывает, что устойчивый рост невозможен без сочетания условий: необходимо и наличие знаний, и институциональная среда, позволяющая новым идеям вытеснять старые. Историческая перспектива Дж. Мокира помогает понять, почему такие условия возникли не везде и не сразу, а модель Агьона–Ховитта объясняет, как они действуют в современных экономиках.

Второй вывод состоит в том, что инновации не являются безусловным благом, т.к. они всегда связаны с конфликтом интересов между новыми и устаревшими структурами. Именно этот аспект подчёркивают Ф. Агьон и П. Ховитт, вводя в теорию механизм «творческого разрушения». Без политики, смягчающей негативные эффекты для проигрывающих сторон, и без конкурентной среды, способной обеспечивать циркуляцию идей, инновационный процесс может быть подавлен. Это делает их модель особенно ценной для анализа стран с ограниченной конкуренцией или жёсткой иерархией рынков.

Наконец, сопоставление вкладов трёх исследователей позволяет выработать стратегические ориентиры для стран, стремящихся к устойчивому росту. Ключевым становится не только объём инвестиций в науку, но и способность экономики переваривать и масштабировать новизну. Для России это означает необходимость формирования институтов, которые не тормозят, а ускоряют внедрение новых технологий, открывают доступ к рынкам для новых игроков и поддерживают распространение знаний, а именно эти принципы лежат в основе объединённой концепции лауреатов.

Работы Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта не случайно были отмечены именно сейчас. В начале XXI века мировая экономика столкнулась с замедлением роста производительности и исчерпанием прежних моделей развития, основанных на простом наращивании факторов (труда, капитала, сырья). В этих условиях вопросы долгосрочного развития, источников прогресса и инноваций вышли на первый план. Нобелевский комитет фактически подчеркнул стратегическую мысль: главным двигателем роста в современности являются не количество ресурсов, а способность общества генерировать и внедрять новые идеи. Классические теории роста в прошлом делали упор на инвестиции в физический капитал, труд, добычу полезных ископаемых. Признание заслуг Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта сигнализирует, что экономика знаний – это не просто красивая метафора, а реальность, определяющая благосостояние стран в XXI веке.

Особенно актуальны их выводы в контексте стремительных технологических изменений наших дней. Мы живем в эпоху прорывных инноваций – от искусственного интеллекта до биотехнологий – которые радикально преобразуют отрасли. Эти изменения несут огромный потенциал повышения продуктивности и качества жизни, но сопряжены с вызовами: они могут временно вытеснять работников, ломать устоявшиеся рынки и увеличивать разрыв между лидерами и отстающими. Именно поэтому идеи о «творческом разрушении» и управлении связанными с ним конфликтами чрезвычайно востребованы. Лауреаты показывают, что прогресс – не автоматический процесс, ему могут помешать неправильные политики или группы интересов. Чтобы воспользоваться благами новых технологий, необходимо поддерживать конкуренцию и обновление, смягчая негативные эффекты для проигрывающих сторон –

например, через переподготовку кадров или временную социальную поддержку тем, кто потерял работу из-за устаревших навыков [11].

Кроме того, исследования лауреатов дают ответ на вопрос, как совмещать экономический рост с целями устойчивого развития. В мире, озабоченном изменением климата и экологическими ограничениями, некоторые предлагают отказаться от роста ради экологии. Однако работы Ф. Агьона и коллег указывают альтернативный путь: инновации как способ решить глобальные проблемы. Прорывные технологии способны снизить экологический след и открыть новые источники энергии, позволяя расти «вглубь», качественно, а не за счет экстенсивного потребления ресурсов. Так, концепция «направляемого технологического прогресса» (directed technological change), развиваемая Ф. Агьоном в последнее десятилетие, показывает, что правильные стимулы (например, углеродный налог и поддержка «зеленых» исследований) могут перенаправить творческое разрушение на создание чистых технологий без жертвования ростом. Более того, инновации — ключ к достижению многих Целей устойчивого развития: от повышения энергоэффективности и доступа к чистой воде до улучшения медицинских услуг (новые лекарства, медтехника) и образования (цифровые технологии). Как отмечалось в материалах Нобелевского комитета, за последние 200 лет именно технологический прогресс вывел из бедности сотни миллионов людей и стал основой нынешнего уровня жизни. Решения современных проблем — будь то изменение климата или пандемии — по сути сводятся к гонке инноваций, и вклад лауреатов подсказывает, как эту гонку выиграть, не потеряв социальную стабильность.

Наконец, не следует забывать и о геополитическом измерении. Технологическое лидерство в XXI веке — вопрос национальной конкурентоспособности и безопасности. Страны, способные генерировать собственные передовые технологии, получают экономический суверенитет и устойчивость перед внешними шоками. Наоборот, зависимость от чужих технологий делает экономику уязвимой. В этом смысле труды Ф. Агьона и П. Ховитта стали своего рода «руководством к действию» для государств: они подчеркивают необходимость инвестировать в науку, образование, создавать условия для стартапов, чтобы не остаться на обочине прогресса. Такая стратегия дает развивающимся странам шанс совершить рывок, минуя устаревшие этапы, через т.н. leapfrogging — прыжок напрямую в новую технологическую эпоху. Пример Китая, совершившего рывок в высокие технологии, или Индии с ее IT-сектором, подтверждает правоту этих идей. В то же время, развитые экономики, столкнувшиеся с «стагнацией инноваций», тоже переосмысливают политику, опираясь на выводы лауреатов — стимулируют НИОКР, конкуренцию, реформируют антимонопольное законодательство, чтобы оживить творческое разрушение (например, дискуссия о регулировании крупных технологических корпораций в США и Европе во многом связана с опасениями, что монополизация душит инновации) [12].

2. Основные компоненты модели «творческого (созидательного) разрушения» и политико-экономический ориентир

Модель «творческого (созидательного) разрушения», формализованная Филиппом Ф. Агьоном и Питером Ховиттом, раскрывает внутреннюю логику экономического роста, основанного на инновациях. В отличие от классических моделей, где прогресс экзогенно задан, эта теория показывает, как сами участники экономики, т.е. фирмы, новаторы, институты запускают и поддерживают технологическое обновление. Таблица 2 систематизирует ключевые элементы этой модели, их функции и экономические последствия.

Таблица 2

Основные компоненты модели «творческого (созидательного) разрушения»

Фактор (элемент процесса)	Роль в модели	Последствия для экономики
Инновация (новый продукт/технология)	Повышает производительность и качество; запускает прогресс	Экономический рост за счёт появления более эффективных товаров и отраслей, улучшение благосостояния

Вытеснение старого (разрушение устаревшего)	Освобождает ресурсы от неэффективных технологий, заменяя их новыми	Устаревшие компании несут убытки и уходят с рынка; происходит структурная перестройка экономики (краткосрочные потери, долгосрочная эффективность)
Конфликт интересов	Возникает между новаторами и владельцами устаревающих технологий при смене лидеров	Социально-экономические трения: потерявшие позиции игроки сопротивляются изменениям, пытаются блокировать инновации; требуется разрешение конфликта для продолжения роста
Институты и политика	Регулируют условия протекания творческого разрушения; могут либо защищать инновации, либо давать преимущество монополиям	При инклюзивных институтах выгоды от инноваций получают все, что способствует долгосрочному росту; экстрактивные институты приносят выгоды лишь элите и ведут к замедлению развития. Без надлежащей политики инновации могут тормозиться группами интересов

Первым и центральным элементом модели является инновация как драйвер роста. Новые продукты и технологии повышают производительность и качество, создавая экономические стимулы для изменений. Однако важной особенностью модели является то, что рост не происходит в вакууме, каждое новшество вытесняет старое. Таким образом, «созидание» неизбежно сопровождается «разрушением», т.е. рынок освобождается от устаревших решений, а ресурсы перераспределяются в пользу более эффективных. Это обеспечивает экономике структурную динамику, необходимую для долгосрочного развития.

Вторым компонентом является конфликт интересов, который подчёркивает социальную неоднородность воздействия инноваций. Новаторы стремятся к смене технологических лидеров, в то время как обладатели старых решений защищают статус-кво. Такой конфликт чреват институциональными ловушками: при доминировании устаревших групп прогресс блокируется. Здесь ключевую роль начинают играть институты и государственная политика, от которых зависит, смогут ли новые идеи пробиться к реализации. Открытые, инклюзивные институты способствуют росту, а экстрактивные ведут к стагнации.

Таким образом, модель творческого (созидательного) разрушения даёт не только объяснение механики роста, но и политико-экономический ориентир. Она подчеркивает, что инновации являются не линейным процессом, а сложная система взаимодействий, где результат зависит от качества институтов и способности сглаживать конфликты. Для стран с ограниченной конкуренцией и высоким уровнем экономической инерции этот подход особенно актуален, поскольку он выявляет барьеры, сдерживающие рост, и указывает на необходимость эволюционно-институциональных реформ, стимулирующих обновление и предпринимательскую активность.

3. Актуальность идей нобелевских лауреатов в современном контексте

Работы Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта не ограничиваются академическим интересом: они предоставляют концептуальные рамки для осмысления самых острых экономических вызовов современности. Их теоретические модели объясняют, как и почему возникают проблемы замедления роста, нарастания неравенства, социального напряжения в условиях технологических изменений и климатических угроз. Таблица 3 обобщает ключевые проблемы и демонстрирует, каким образом идеи лауреатов помогают не только понять их природу, но и наметить эффективные направления экономической политики.

Таблица 3

Актуальность идей нобелевских лауреатов в современном контексте

Проблема современности	Как теория помогает понять/решить проблему	Выводы для политики и экономики
Замедление экономического роста (угроза стагнации)	Теория указывает, что без постоянного притока инноваций рост не поддерживается – исторически нормой была стагнация, а устойчивый рост стал возможен лишь при непрерывном техпрогрессе. Иными словами, экономический рост нельзя воспринимать как данность	Необходимо стимулировать инновации и поддерживать механизмы «созидательного разрушения», иначе экономика рискует скатиться к застою. Фокус смещается с чисто фискальных/монетарных мер на создание условий для технологического прогресса
Рост неравенства, «ловушка экстрактивных институтов» (узкая элита получает основную выгоду)	Работы лауреатов подчёркивают, что экстрактивные институты (где ресурсы концентрируются у элит) ведут к низкому росту. Если мощные игроки могут блокировать новые технологии ради сохранения статуса-кво, инновационный потенциал экономики душится	Требуется развитие инклюзивных институтов – равного доступа к знаниям, конкуренции и преимуществам инноваций. Политически важно ограничить монополии и привилегии элит, иначе доверия к реформам не будет и прогресс замедлится. Инклюзивный подход позволит инновациям приносить долгосрочные выгоды всему обществу, смягчая неравенство
Технологические изменения и рабочие места (автоматизация, исчезновение отраслей)	Теория творческого разрушения объясняет, почему новые технологии вытесняют старые отрасли: прогресс сопряжён с «разрушением» прежних рабочих мест и фирм. Это вызывает острые социальные конфликты, которые, согласно теории, требуют решений – без адаптации общества инновации могут натолкнуться на сопротивление	Необходима активная политика на рынке труда и в социальной сфере: переквалификация работников, поддержка пострадавших отраслей, стимулирование предпринимательства. Такие меры помогут сгладить издержки творческого разрушения, снизить сопротивление переменам и сохранить общественную поддержку инновационного курса
Глобальные вызовы (климатический кризис, энергоснабжение и др.)	Идеи лауреатов показывают, что решить крупные проблемы можно не только за счёт ограничений и экономии, сколько через прорывные инновации. Новые технологии рассматриваются как главный инструмент для преодоления климатических и энергетических вызовов, обеспечивая рост без увеличения нагрузки на ресурсы	Политический вывод: инвестировать в развитие зелёных технологий, возобновляемой энергетики, новых источников энергии вместо упора лишь на сокращение потребления. Ставка на технологические инновации позволит одновременно поддерживать экономический рост и достигать целей устойчивого развития

Первое направление применения теории – объяснение замедления экономического роста. Лауреаты доказывают, что устойчивый рост не является естественным состоянием экономики: он возможен только при наличии постоянного притока инноваций. В исторической перспективе, предложенной Дж. Мокиром, фазы стагнации были нормой, а технологически поддерживаемый рост исключением. Это означает, что современным экономикам нельзя полагаться лишь на

традиционные макроэкономические инструменты: без обновления институтов и стимулирования инновационной активности рост со временем замедляется или прекращается [14].

Второе ключевое измерение – социально-институциональное. Теория указывает на то, что неравенство и сопротивление переменам усиливаются, если институты устроены экстрактивно, то есть обслуживают интересы узкой элиты, препятствуя технологическим сдвигам. В этом случае даже наличие инновационного потенциала не приводит к росту. Решением является переход к инклюзивным институтам, обеспечивающим конкуренцию, доступ к знаниям и возможности для предпринимательства. Такой сдвиг требует не только экономических, но и политических реформ, особенно актуальных для стран с высокой концентрацией власти и ресурсов.

Наконец, модель «творческого разрушения» позволяет по-новому взглянуть на глобальные вызовы, такие как изменение климата и трансформация рынков труда. Вместо стратегии сдерживания и ограничений теория предлагает путь через технологические прорывы, например, развитие зелёных технологий, новых источников энергии, цифровых решений. Однако, как подчёркивают Ф. Агъон и П. Ховитт, для этого необходимы государственные меры, направленные на снижение социальных издержек преобразований: переквалификация, поддержка инновационных отраслей и адаптация институтов. Идеи лауреатов таким образом формируют логическую основу для современной «политики роста» — активной, научно обоснованной и долгосрочной.

4. Состояние инновационной экономики России в 2024–2025 гг. и обсуждение перспектив адаптации теоретических подходов нобелевских лауреатов в российском институциональном контексте

Инновационное развитие провозглашено одним из стратегических приоритетов экономической политики России, особенно в условиях растущей технологической изоляции и необходимости опоры на внутренние ресурсы. Однако для оценки реального прогресса важна не только риторика, но и сопоставимый анализ фактических показателей. Таблица 4 обобщает ключевые параметры состояния российской инновационной экономики по данным за 2024–2025 годы, указывая как на сохраняющиеся барьеры, так и на позитивные структурные сдвиги.

Таблица 4

Состояние инновационной экономики России в 2024–2025 гг.

Показатель (Россия)	Текущий уровень	Проблемы (ограничения)	Позитивные тенденции
Глобальный инновационный индекс (ГИИ)	60-е место в мире (2025) (45-е среди стран с высоким доходом)	Низкая позиция в международном рейтинге; падение с 59-го места годом ранее свидетельствует об отставании по ряду направлений (инфраструктура, рынок, институты – 76-е–131-е места)	Национальные данные указывают на рост инновационной активности, не до конца отражённый в ГИИ (пробелы в данных о РФ). В 2024 году в России зафиксирован рост большинства ключевых инновационных показателей
Инновационная активность предприятий (доля фирм, занимающихся инновациями)	12,5% по экономике в целом (2024); 16,9% в промышленности (2023) (в обрабатывающих отраслях до 22–24%)	Только около 1/6 компаний внедряют инновации – ограниченная вовлечённость бизнеса. Большинство предприятий остаются технологически	Показатель растёт: в 2023 г. было 11,3% по экономике (15,6% в промышленности), рост продолжается благодаря импортозамещению и спросу на отечественные разработки. В высокотехнологическом секторе (авиакосмическом, ИТ) доля инновационно

		пассивными, особенно в сырьевых и традиционных секторах. Это сдерживает диверсификацию экономики	активных фирм достигает ~50%, лидируя и подтягивая средний уровень
Доля инновационной продукции в выпуске	6% от общего объёма отгруженных товаров и услуг (2023)	Небольшая часть экономики основана на новых технологиях (94% продукции не относится к инновационной). Низкий удельный вес инноваций означает недостаточную отдачу от науки в реальный сектор; многие отрасли ещё не модернизированы	Удельный вес инновационной продукции устойчиво растёт (был 5,1% в 2022) и достиг максимума за последние 5 лет. Объём выпущенных инновационных товаров и услуг вырос до 8,3 трлн руб. (+30% с 2022 г.). Особенный рост показали отрасли, ориентированные на внутренний спрос (машиностроение, фармацевтика, ИТ), что свидетельствует о движении экономики в сторону инновационного развития

Состояние инновационной экономики России на рубеже 2024–2025 годов характеризуется противоречивой динамикой. С одной стороны, сохраняется отставание по ряду международных индикаторов, особенно в институциональной среде, инфраструктуре и трансфере технологий, что подтверждается снижением позиции в Глобальном инновационном индексе. С другой стороны, внутренняя статистика указывает на ощутимый рост инвестиционной и технологической активности, прежде всего в ответ на внешние ограничения и потребность в технологическом суверенитете.

Рост расходов на НИОКР, увеличение числа инновационно активных предприятий и расширение доли инновационной продукции в промышленности свидетельствуют о частичном формировании национальных механизмов технологического обновления. Особенно активно проявляются изменения в высокотехнологичных отраслях, таких как ИТ, фармацевтика, машиностроение, где инновации стимулируются спросом и рыночной конкуренцией. Однако масштаб этих процессов пока недостаточен для системного сдвига в сторону экономики знаний, так как большая часть предприятий по-прежнему остаётся вне инновационной повестки.

Для выхода на траекторию устойчивого роста, соответствующего идеям лауреатов Нобелевской премии 2025 года, необходима институциональная консолидация усилий государства, науки и бизнеса. Развитие инклюзивных институтов, снижение барьеров для технологических стартапов, стимулирование корпоративного спроса на инновации — всё это может обеспечить условия для более широкого и равномерного распространения технологических изменений. При этом именно внутренние точки роста, основанные на спросе и конкуренции, становятся ключевым индикатором жизнеспособности инновационной модели в российской экономике.

В России идеи лауреатов также находят особый отклик, поскольку экономические реалии страны во многом иллюстрируют поставленные ими проблемы. Российская экономика исторически зависела от экспорта сырья, и недостаточная диверсификация считается одной из структурных уязвимостей. В последние десятилетия темпы роста замедлились, что обнажило ограниченность ресурсно-сырьевой модели. В этих условиях переход на инновационный, технологически ориентированный путь развития провозглашен стратегической целью [1]. Исследования Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта имеют для России прямое практическое значение: они указывают, какие фундаментальные условия необходимо создать, чтобы обеспечить устойчивый рост, не зависящий от конъюнктуры сырьевых рынков.

Российские экономисты и политики осознают, что простого наращивания госфинансирования науки недостаточно для инновационного прорыва. В русле «нобелевской парадигмы» необходимы комплексные реформы эволюционно-институциональной среды, стимулирующие бизнес активно внедрять новые технологии. Эксперты отмечают, что для формирования инновационной экономики стране требуются: надежная защита прав собственности, независимая судебная система, снижение административных барьеров и равные условия конкуренции. Именно эти факторы – верховенство закона, открытый рынок – создают ту среду, где успех компании определяется не близостью к ресурсам или чиновникам, а способностью создавать и коммерциализировать новые знания. Подобные идеи развивают и отечественные ученые. Например, академик Виктор Полтерович указывает на необходимость повышать «восприимчивость» российских институтов к инновациям – их способность поглощать и внедрять новые технологии, что совпадает с тезисом Дж. Мокира об открытости общества к переменам [4]. Следовательно, экономическая наука в России подтверждает выводы лауреатов: без улучшения институтов и человеческого капитала даже значительные инвестиции могут не привести к долгосрочному росту.

Вместе с тем, необходимо признать и существующие проблемы. Несмотря на рост интереса и некоторые успехи, доля затрат на исследования и разработки в ВВП России пока отстает от технологических лидеров, а частный сектор не всегда вовлечен в инновационную деятельность на должном уровне. «Творческое (Созидательное) разрушение» наталкивается на препятствия в виде монополизации рынков и избыточного государственного участия в экономике. Конкуренция на внутренних рынках ограничена в ряде отраслей, что снижает стимулы к инновациям. Кроме того, «утечка мозгов» остается болезненной темой: многие талантливые ученые и инженеры уезжают работать за рубеж, если не видят возможностей реализовать себя дома. Санкционные ограничения последних лет, с одной стороны, подтолкнули отечественные компании к импортозамещению и собственным разработкам, но с другой – сузили доступ российских исследователей к международному научно-техническому обмену. Это создает риск технологического отставания в долгосрочной перспективе, если не выстроить новые формы кооперации и не удержать кадры. Российские исследователи открыто обсуждают эти вызовы. Так, в работах по экономике инноваций отмечается, что необходимо повышать эффективность научных институтов, стимулировать спрос на инновации со стороны бизнеса и улучшать качество управления проектами. Без решения этих задач даже самые передовые теоретические рекомендации трудно воплотить в жизнь.

Тем не менее, перспективы развития инновационной экономики в России остаются значительными, если удастся воплотить принципы, которые подтверждены работами нобелевских лауреатов. Во-первых, страна обладает высоким уровнем образования и сильными научными школами – человеческий капитал, фундамент для инноваций, налицо. Во-вторых, у России есть успешные примеры точечного технологического лидерства (например, в ядерной энергетике, космической отрасли, военных технологиях, программировании), которые показывают: при сочетании ресурсов, грамотной организации и конкуренции можно добиваться мирового уровня. В-третьих, сформулирована государственная стратегия научно-технологического развития, предусматривающая поддержку перспективных направлений (искусственный интеллект, новые материалы, генетика и др.) и реформу научной сферы. Реализуя эту стратегию, России важно учесть уроки Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта: успех придет не просто от вливаний средств, а от создания среды, где знания свободно распространяются, таланты вознаграждаются, а экономика способна гибко перестраиваться под воздействием новых идей.

Экспертные оценки оптимистичны, если такие условия будут созданы. В долгосрочной перспективе, отмечают аналитики, инновационная экономика обеспечит гражданам более стабильный рост благосостояния и лучшее качество жизни. Новые высокопроизводительные рабочие места, появление передовых товаров и услуг (например, в медицине, коммуникациях, образовании) и снижение зависимости от внешних конъюнктур – вот потенциальные выгоды, которые сулит переход на рельсы инновационного роста. Но эти выгоды станут реальностью лишь при условии, что Россия сумеет выстроить эффективные институты, поощряющие предпринимательский риск и быструю адаптацию к технологиям.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что награда Джоэлу Мокиру, Филиппу Агьону и Питеру Ховитту в 2025 году – это признание важности понимания того, как инновации питают экономический рост. Их научные идеи – от исторических предпосылок индустриального прорыва до строго выверенных моделей «творческого (созидательного) разрушения» – не только объясняют прошлое и настоящее, но и указывают путь в будущее. В современном мире, полном вызовов и возможностей, эти идеи актуальны для всех стран. Для России же они служат дорожной картой: переход от сырьевой экономики к экономике знаний потребует именно тех изменений, о которых говорят лауреаты. Экономическая наука в стране активно движется в этом направлении, и, хотя впереди немало работы, есть основания для осторожного оптимизма. В конечном счете, как показывают исследования Дж. Мокира, Ф. Агьона и П. Ховитта, прогресс – это не манна небесная, а результат целенаправленных усилий по созданию условий для рождения и внедрения новых идей. Именно такие усилия сегодня и предпринимаются, закладывая фундамент для будущего устойчивого развития.

Литература

1. До кого дошел прогресс: Нобелевскую премию по экономике присудили за подход, в рамках которого развивается Россия // Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/nauka/do-kogo-doshel-progress/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.
2. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
3. Зоидов К.Х. Эволюция теории трансформационной кризисной цикличности социально-экономических систем России и других стран постсоветского пространства / К.Х. Зоидов. – 2-е изд., исп., доп. и углублен. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2024. – 565 с.
4. Инновационный рост российской экономики (новость от 2024 г.) // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/innovatsionnyy-rost/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.
5. Мокир, Д. Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний: Пер. с англ. / Д. Мокир. – М.: Институт Гайдара, 2012. – 408 с.
6. Мокир, Д. Просвещенная экономика. Великобритания и промышленная революция. 1700-1850 гг.: пер. с англ. / Д. Мокир – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017 – 789 с.
7. Мокир, Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.—504 с.
8. Названы лауреаты Нобелевской премии по экономике // РБК Life [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/68ee0b709a794758ea077ea9>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.
9. Нельсон Р.Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Финстатинформ, 2000. – 474 с.
10. Нобелевская премия по экономике – 2025: за что и кому вручили // Газета.Ru [Электронный ресурс]. – 13.10.2025. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2025/10/13/21852134.shtml>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.
11. Нобелевская премия по экономике 2025 года: за объяснение инновационного роста // Факультет экономических наук НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.hse.ru/news/1092685389.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.

12. Пояснения Нобелевского комитета по экономике 2025 года // NobelPrize.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2025/advanced-information/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.
13. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
14. Nobel Prize Outreach. Press release: Prize in Economic Sciences 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2025/press-release/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 25.10.2025.
15. Nort D. Institutions, Institutional Change and Economic. – Cambridge, 1991. – 255 p.
16. Philippe Mario Aghion, Peter Wilkinson Howitt, Susanne Prantl. Patent rights, product market reforms, and innovation // Journal of Economic Growth, vol. 20, no. 3, 2015.
17. Philippe Mario Aghion, Peter Wilkinson Howitt. The economics of growth. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, Massachusetts Institute of Technology. 2009. - 475 p.
18. Philippe Mario Aghion, Ufuk Akcigit, Peter Wilkinson Howitt, The Schumpeterian Growth Paradigm // Annual Review of Economics, vol. 7, no. 1, 2015.

References

1. Who has made progress: The Nobel Prize in Economics was awarded for the approach in which Russia is developing // Expert [Electronic resource]. – Access mode: <https://expert.ru/nauka/dokogo-doshel-progress/>, free. – Caption from the screen. – Date of access: 10/25/2025.
2. Zoidov K.Kh. An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2023. – 517 p.
3. Zoidov K.Kh. The evolution of the theory of transformational crisis cyclicity of the socio-economic systems of Russia and other post-Soviet countries / K.Kh. Zoidov. – 2nd edition, corrected, expanded and in – depth / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2024. – 565 p.
4. Innovative growth of the Russian economy (news from 2024) // Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge of the National Research University of Higher School of Economics [Electronic resource]. – Access mode: <https://issek.hse.ru/news/innovatsionnyy-rost/>, free. – Caption from the screen. – Date of request: 10/25/2025.
5. Mokir, D. The Gifts of Athena. Historical Origins of the Knowledge Economy: Translated from English / D. Mokir, Moscow: Gaidara Institute, 2012. - 408 p.
6. Mokir, D. Enlightened economics. Great Britain and the Industrial Revolution. 1700-1850: translated from English / D. Mokir - Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2017. - 789 p.
7. Mokir, J. The lever of wealth. Technological creativity and economic progress / translated from English by N. Edelman; edited by T. Drobyshevskaya, A. Smirnov. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2014.-504 p.
8. The winners of the Nobel Prize in Economics have been named // RBC Life [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/life/news/68ee0b709a794758ea077ea9>, free. – Caption from the screen. – Date of access: 10/25/2025.
9. Nelson R.R., Winter S. J. The evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.
10. The Nobel Prize in Economics - 2025: for what and to whom was awarded // Gazeta.Ru [Electronic resource]. – 10/13/2025. – Access mode: <https://www.gazeta.ru/business/2025/10/13/21852134.shtml>, free. – Caption from the screen. – Date of request: 10/25/2025.
11. The 2025 Nobel Prize in Economics: for explaining innovative growth // Faculty of Economics of the National Research University of Higher School of Economics [Electronic resource]. – Access mode: <https://economics.hse.ru/news/1092685389.html>, free. – Caption from the screen. – Date of access: 10/25/2025.

-
12. Explanations of the Nobel Committee on Economics in 2025 // NobelPrize.org [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2025/advanced-information/>, free. – Caption from the screen. – Date of request: 10/25/2025.
 13. Schumpeter, J.A. Theory of Economic development, Moscow: Progress, 1982– 455 p.
 14. Nobel Prize Outreach. Press release: Prize in Economic Sciences 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2025/press-release/>, free. – Caption from the screen. – Date of reference: 10/25/2025.
 15. Nort D. Institutes, Institutional Change and Economic. – Cambridge, 1991. – 255 p.
 16. Philippe Mario Aghion, Peter Wilkinson Howitt, Susanne Prantl. Patent rights, product market reforms, and innovation // Journal of Economic Growth, vol. 20, no. 3, 2015.
 17. Philippe Mario Aghion, Peter Wilkinson Howitt. The economics of growth. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, Massachusetts Institute of Technology. 2009. - 475 rubles.
 18. Philippe Mario Aghion, Ufuk Akcigit, Peter Wilkinson Howitt, The Schumpeterian Growth Paradigm //Annual Review of Economics, vol. 7, no. 1, 2015.

Об авторах

Зойдов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, доцент, руководитель Лаборатории моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов, Центральный экономико-математический институт РАН, Россия, Москва.

Круглова Лариса Олеговна, соискатель аспирантуры Лаборатории моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов, Центральный экономико-математический институт РАН, Россия, Москва.

About authors

Kobiljon Kh. Zoidov, Candidate of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of the Laboratory for Modeling Eurasian Integration and Global Economic Processes, Central Economics and Mathematics Institute of RAS, Russia, Moscow.

Larisa O. Kruglova, Postgraduate candidate at the Laboratory of Modeling Eurasian Integration and Global Economic Processes, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow.